

УДК 343.131.2

DOI 10.36511/2078-5356-2019-3-157-162

Рябков Евгений Маркович
Evgeny M. Ryabkov

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры профессиональной деятельности сотрудников подразделений экономической безопасности

Нижегородская академия МВД России (603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3)

doctor of sciences (law), associate professor, professor of the department of professional activities of employees of economic security units

Nizhny Novgorod academy of the Ministry of the internal affairs of Russia (3 Ankudinovskoe shosse, Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950)

E-mail: Evg.ryabkov@mail.ru

Зайцев Алексей Андреевич
Alexey A. Zaitseff

адъюнкт адъюнктуры

Нижегородская академия МВД России (603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3)

postgraduate student

Nizhny Novgorod academy of the Ministry of the internal affairs of Russia (3 Ankudinovskoe shosse, Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950)

E-mail: alexej.zaitseff2011@yandex.ru

Обвинительный акт по Уставу уголовного судопроизводства через призму современного уголовного процесса

The indictment on the Charter of criminal procedure through the prism of the modern criminal process

В статье рассматриваются основные требования к обвинительному акту в Российском судопроизводстве в XIX веке, анализируются точки зрения ведущих ученых в современных реалиях, проводятся параллели преемственности и определяются закономерности в развитии уголовного процесса. Также анализируется современное состояние возвращения судами уголовных дел на региональном уровне по основаниям нарушений уголовно-процессуального законодательства при составлении обвинительных заключений.

Ключевые слова: акт, заключение, итоговый документ расследования, акт государственного обвинения, структура документа, стиль изложения, нарушения.

The article deals with the historical aspect of the requirements to the indictment in the Russian legal proceedings in the 19th century, analyzes the points of view of leading scientists in modern realities, draws Parallels of continuity and determines the patterns in the development of the criminal process. The article also analyzes the current state of the return of criminal cases by courts at the regional level on the grounds of violations of criminal procedure legislation in the preparation of indictments.

Keywords: act, conclusion, the final document of the investigation, the act of public prosecution, the structure of the document, the style of presentation, violations.

Существенным вектором развития российского уголовно-процессуального права выступает изучение эволюции этапа окончания предварительного следствия путем составления обвинительного заключения, позволяюще-

го еще до направления уголовного дела в суд: 1) сократить время уголовного судопроизводства [1, с. 120]; 2) обеспечить гарантии прав и законных интересов потерпевших от преступлений; 3) защитить личность от необоснованного

© Рябков Е.М., Зайцев А.А., 2019

обвинения [2, с. 166]; 4) реализовать составительные начала последующего судебного разбирательства и т. п. [3, с. 149].

Можно согласиться с И.А. Насоновой и Ю.В. Бузовым, обозначив обвинительное заключение как процессуальный документ, подводящий итоги предварительного следствия, содержащий обвинительные выводы следователя, основанные на всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств уголовного дела [4, с. 51].

По мнению Т.А. Гумерова, вопрос о целесообразности составления итогового процессуального документа досудебного производства является одним из самых актуальных [5, с. 152]. Тем не менее целесообразность итогового документа досудебного разбирательства неоднократно была поводом для принципиальной научной полемики. Так, некоторые процессуалисты в настоящее время считают, что данный институт себя изжил и его необходимо упразднить [6], другие же считают его абсолютно необходимым, делая ссылку на практику применения итогового документа досудебного судопроизводства в ряде иностранных государств [7, с. 29; 8, с. 67].

Известно, что вышеуказанный правовой институт вошел в правовую систему нашей страны в ходе судебной реформы 1864 года, когда Устав уголовного судопроизводства подписал председательствующий в Государственном совете князь Павел Гагарин, а 20 ноября в Царском селе собственной его императорского величества рукой утверждено: «Быть по сему». Эту реформу считают самой крупной в истории судопроизводства [9, с. 5]. Пожалуй, реформ такого масштаба более не предвидится. «Вчерашний день ничего не говорит забывчивому, одностороннему и ленивому мышлению, а день грядущий представляется как повторение мелких и личных житейских приспособлений» [10, с. 5]. Уставом уголовного судопроизводства (далее — УУС) введен институт судебных следователей, институт присяжных заседателей, была учреждена адвокатура, которая стала престижной и высокооплачиваемой сферой деятельности.

Итак, согласно статье 4 УУС судебный следователь был выведен из участников уголовного процесса со стороны обвинения: «обличение обвиняемых пред судом возлагается на прокуроров и их товарищей». Если полиция проводила дознание, то все материалы должны передаваться судебному следователю. Однако, передавая результаты дознания следователю, полиция доносит о том прокурору или его товарищу (ст. 255 УУС). С.В. Познышев отмечал,

что следователь мог самостоятельно принять решение об окончании предварительного следствия при условии наличия обвиняемого. Это решение следователь не согласовывал ни с полицией, ни с прокуратурой [11]. Однако ему было запрещено «останавливать решение дела под предлогом неполноты, неясности или противоречия законов. За нарушение сего правила виновные подвергаются ответственности как за противозаконное бездействие власти» (ст. 13 УУС). Кроме того, следователю было запрещено без решения суда прекращать расследование (ст. 277 УУС).

После проведения ряда процессуальных действий — ознакомление обвиняемого с материалами уголовного дела, рассмотрение ходатайств последнего — следователь был обязан узнать у обвиняемого: не желает ли тот представить еще что-либо в свое оправдание (ст. 476 УУС). В случае когда последний ссылался на непроверенные следствием обстоятельства, следователь должен был провести проверку той части из них, которая могла оказать воздействие на принятие решения по делу (ст. 477 УУС).

Необходимо особо отметить ситуацию, когда потерпевшие намерены предъявить гражданский иск в уголовном деле. По сути, следователь должен собрать для прокурора и суда доказательства о размере вреда и убытков, причиненных преступлением, а также и о причинной связи между ними. Кроме того, следователь должен быть готов к тому, что гражданский иск будет разрешен тем же уголовным судом (ст. 17 УУС). Таким образом, мы приходим к выводу, что в Российской империи судебная практика российского «соединенного процесса» возникла гораздо раньше монографического исследования на эту тему профессора Д.Г. Тальберга [12].

После объявления всем участвующим в деле лицам, что следствие закончено, отсылает все производство к прокурору или его товарищу (ст. 478 УУС). «Бумаги, относящиеся к следствию, сшиваются по порядку времени составления или получения, перенумеровываются, скрепляются по листам и прошнуровываются за печатью следователя. Бумагам сим составляется опись с указанием: на каком листе дела каждая из них находится» (ст. 481 УУС).

Прокурор по получении предварительного следствия рассматривал: подлежит ли дело ведению прокурорской власти, произведено ли следствие с надлежащей полнотой и следует ли обвиняемого предать суду или же дело должно быть прекращено или приостановлено. За-

ключение прокурора о предании обвиняемого суду излагалось в форме обвинительного акта (ст. 519 УУС).

Для органов дознания и предварительного следствия весьма привлекательна точка зрения о том, что обязанность по составлению обвинительного заключения (акта) лучше всего возложить на прокурора [13, с. 39]. Кому как не прокурору убедительно представлять в суде продуманную и логичную систему обвинительных доказательств. Такая предварительная подготовка более точно и исчерпывающе отражала бы его позицию как государственного обвинителя. Однако возникает опасность того, что прокурор будет руководить следственным органом [1, с. 121; 14, с. 123].

Примечательно, что УСС не содержал обязательного требования вручения копии обвинительного акта обвиняемому, поскольку, по мнению П.Н. Якоби, обвинительный акт — акт односторонний, содержащий данные, изобличающие обвиняемого, что нисколько не нарушает прав обвиняемого, поскольку последний знакомится с данными всего следственного производства и имеет возможность опровергнуть обвинение [15, с. 8]. В то же время В.К. Случевский указывал, что обвинительный акт для обвиняемого имеет исключительное значение, поскольку из него последний узнает «с каким обвинением ему приходится бороться, что надлежит опровергать, что поддерживать». [16, с. 308].

В настоящее же время, кроме вручения копии утвержденного прокурором обвинительного заключения обвиняемому, добавочным обеспечением следования закону является обязательное согласование итогового процессуального документа досудебного производства с руководителем следственного органа (ч. 6 ст. 220 УПК РФ). Вместе с тем, обязанности по согласованию обвинительного заключения руководителем следственного органа не закреплены, процессуальный механизм такого согласования также не определен, то есть в законе не указаны ни сроки и ни процедура.

Структурно обвинительный акт, по мнению П.Н. Якоби, должен делиться на четыре части: описание события преступления, изложение доказательств виновности заподозренного лица, объяснения обвиняемого, обвинительный пункт, а также приложения в виде сведений, характеризующих обвиняемого. В заголовке обвинительного акта должны быть указаны звание, имя, отчество и фамилия обвиняемого, а затем указывается событие преступления. После описания обстановки излагались, как указывал

П.Н. Якоби, обстоятельства, устанавливающие связь между преступлением и обвиняемым, а затем следовали объяснения обвиняемого и характеризующие последнего данные [15, с. 18].

В настоящее же время, итоговый процессуальный документ досудебного производства состоит из трех частей: вводной, описательно-мотивировочной и приложений. Данная структура, по мнению Э.Н. Алимамедова, более продуктивна. Потому что нет необходимости несколько раз повторять данные обвиняемого и данные квалификации совершенного последним деяния. Кроме того, такая конструкция более последовательна, поскольку в начале документа указывается, кто и в чем обвиняется, а далее обвинение обосновывается [17, с. 187—188].

В своих рекомендациях П.Н. Якоби указывал, что данный документ не следует «нагромождать сложными сопоставлениями многообразных фактов, разными выкладками и сложными логическими построениями с приведением массы цифр и имен, а надлежит представлять готовые выводы доступным языком», излагать содержание, по его мнению, необходимо в виде «связного рассказа, избегая всемерно «протокольный» способ изложения события преступления с утомительным перечислением показаний свидетелей, часто противоречивых, с ненужными подробностями, отвлекающими от сути дела», а на счет выбора применяемых слов в обвинительном акте рекомендовал избегать плохо усвояемую периодическую речь, а применять краткую речь с короткими предложениями без наличия вводных и придаточных, «излагать все житейским языком без канцелярских выражений, при этом с безусловной точностью с данными следственного материала» [15, с. 5—7].

П.Н. Якоби рекомендовал не цитировать непризнательные показания. Они ослабляют силу обвинительного акта и противоречат его сущности, как акта одностороннего. И вообще — обвинительная власть не должна представлять суду доказательства стороны защиты [15, с. 23]. И все же обязательным требованием к обвинительному акту, по мнению П.Н. Якоби, является включение в его содержание объяснений имеющих противоречий в обвинительных доказательствах. Необъяснимые противоречия могут «поколебать обвинение и внести сомнение в виновность — нет места в акте». Обвинительный акт «обратился бы в субъективное заключение, чем и нарушился бы принцип обвинительного акта — его объективность» [15, с. 10].

В настоящее время преобладает несколько иной взгляд на принцип объективности, соблю-

дение которого реализуется в том числе в перечислении доказательств, на которые ссылается сторона защиты, что является процессуальной гарантией защиты законных интересов личности, закладываемой еще в досудебном производстве [18, с. 122—123].

Вместе с тем, современную точку зрения по данному вопросу высказывал В.К. Случевский, указывая, что для наиболее полного освещения противоречий в обвинительном акте необходимо показывать целостную картину совершенного деяния, для чего в нем необходимо указывать не только доказательства стороны обвинения, но и защиты [16, с. 309].

П.Н. Якоби настоятельно рекомендовал (для краткости) объединять несколько показаний, взаимно дополняющих друг друга, в одно лаконичное положение. Однако если обвиняемый отрицает какие-либо факты, то надлежит дополнить обвинительный акт доказательствами, усиливающими сторону обвинения [15, с. 15—18].

В настоящее время некоторые ученые придерживаются такого же мнения, считая, что выводы следствия, приведенные в обвинительном заключении, влияют на формирование убеждения судьи [20, с. 286]. Действительно, влияют, как и влияют на суд доводы защиты. Это и есть проявление принципа состязательности.

Закон требует (ст. 252 УПК РФ), чтобы судебное разбирательство проводилось только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению, содержащемуся в обвинительном заключении. Например, постановлением суда Арзамасскому прокурору возвращено уголовное дело по обвинению граждан Б., П. и других в совершении ряда преступлений, предусмотренных частью 3 статьи 186, частью 3 статьи 30, частью 3 статьи 186 УК РФ, в связи с тем что формулировка предъявленного гр. П. обвинения не соответствовала диспозиции части 3 статьи 30 УК РФ, поскольку в ней отсутствовало указание на то, что преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам.

Продолжают иметь место случаи, когда обвинительный акт составляется неуполномоченным на то должностным лицом. Так, например, дознание по преступлению, предусмотренному частью 1 статьи 159 УК РФ, в отношении лица, проходящего военную службу по контракту, проведено дознавателем отдела дознания ОМВД России по Кстовскому району Нижегородской области.

Ошибки встречаются и при описании объективной стороны преступления. Так, Воро-

тынским судом возвращено уголовное дело по обвинению гр. Ш. в совершении преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 119, частью 2 статьи 162 УК РФ. Основанием явилось то, что в обвинительном заключении отсутствовало указание на совершение нападения с угрозой применения насилия.

Встречаются также противоречия в частях обвинительного заключения, которые не позволяют вынести справедливое решение по делу. Так, например, Ленинский районный суд г. Н. Новгорода возвратил дело по обвинению гр. К. и гр. Б по части 3 статьи 162, части 3 статьи 30, пункта «а» части 3 статьи 158 УК РФ. Противоречием явилось то, что в квалификации предъявленного обвинения указано «применение насилия», а при формулировке квалификации указан признак — «угроза применения насилия», что является существенным для определения меры ответственности за совершение преступления. Кроме того, в обвинительном заключении не изложены обстоятельства высказывания угроз или их демонстрации.

Также в обвинительных заключениях встречаются недостатки в изложении фактических обстоятельств и формулировок обвинения. Наглядным примером служит уголовное дело, возвращенное Семеновским районным судом в отношении гр. Б. по обвинению по пункту «д» части 2 статьи 111 УК РФ. В описательно-мотивировочной части обвинительного заключения отсутствует указание на то, что тяжкий вред причинен в неизгладимом обезображивании лица. Однако обстоятельства, указывающие на неизгладимость обезображивания, не приведены.

Встречаются случаи так называемых «технических ошибок» в указании даты совершения преступления, квалификации содеянного, а также расхождений текста обвинения и обвинительного заключения. Так, Ленинский районный суд и судебная коллегия по уголовным делам Нижегородского областного суда в апелляционном порядке признали недопустимым противоречие по делу по обвинению гр. К. в преступлении, предусмотренном частью 1 статьи 228 УК РФ. Основанием явилось неверное указание даты изъятия наркотического вещества (вместо 05.12.2017 в обвинительном акте указана дата 15.12.2017). Учитывая общую парадигму уголовного судопроизводства, в судебном рассмотрении это вполне могло привести к вынесению оправдательного решения ввиду доказанного стороной защиты алиби подсудимого [21].

Особенностями официально-делового стиля обвинительного заключения являются: 1) пре-

обладание стилистически нейтральных слов; 2) ограничение использования «сниженной» лексики и эмоциональных слов (выражающих азарт, апатию, антипатию, возмущение, восхищение и т. п.).

Не рекомендуется: 1) использование неизвестных терминов; 2) применение отглагольных существительных («возбуждение», «прекращение» и т. п.); 3) употребление клише (речевых стереотипов); 4) применение глаголов в страдательном залоге и оборотов со страдательным значением; 5) преобладание сложных предложений над простыми; 6) частое использование причастных и деепричастных оборотов.

Таким образом, анализ требований составления итогового акта досудебного расследования в прошлом позволяет выделить отдельные закономерности осуществления предварительного расследования в настоящем, повышая эффективность составления процессуальных документов и тем самым эффективность расследования в целом.

Примечания

1. Алиммаедов Э.Н. Право прокурора по составлению нового обвинительного заключения как способ совершенствования уголовного судопроизводства // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 3. С. 120—123.

2. Голова С.И. Процессуальная деятельность следователя по уведомлению участников уголовного судопроизводства об окончании предварительного следствия с обвинительным заключением // Общество и право. 2014. № 3 (49). С. 166—170.

3. Россинский С.Б., Шумская А.П. Обвинительное заключение как правоприменительный акт, завершающий предварительное следствие по уголовному делу // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2018. № 2. С. 148—155.

4. Насонова И.А., Буров Ю.В. Уголовно-процессуальное значение окончания предварительного следствия с составлением обвинительного заключения // Вестник Воронежского института МВД России. 2008. № 1. С. 51—55.

5. Гумеров Т.А. Механизм принятия обвинительного заключения. Проблемы, теория и практика // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. Т. 11. № 1 (41). С. 152—159.

6. Соловьев С.А. Процессуальная ценность обвинительного заключения на современном этапе (практический аспект). URL: <http://отрасли-права.рф/article/17184> (дата обращения: 22.03.2019).

7. Бойльке В. Уголовно-процессуальное право ФРГ: учебник. 6-е изд., доп. и изм.; пер. с нем. Я.М. Плоскиной; под ред. Л.В. Майоровой. Красноярск: РУМЦ ЮО, 2004. 352 с.

8. Буров Ю.В. Процессуальный порядок окончания предварительного следствия с составлением обвинительного заключения: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2011. 204 с.

9. Российское законодательство X—XX веков: в 9 т. Т. 8. Судебная реформа / под общ. ред. О.И. Чистякова. М.: Юрид. лит. 1991. 496 с.

10. Кони А.Ф. Отцы и дети Судебной реформы: К пятидесятилетию Судебных уставов. М.: «Статут»; РАП, 2003. 352 с.

11. Познышев С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. М., 1913. 337 с. URL: <http://www.allpravo.ru/library/doc1897p/instrum3553/> (дата обращения: 22.03.2019).

12. Тальберг Д.Г. Гражданский иск в уголовном суде или соединенный процесс. Киев: Университетская типография В.И. Завадского, 1888. 224 с.

13. Назаров А.Д. Механизм устранения следственных ошибок: роль прокурорского надзора // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. № 1 (9). С. 35—42.

14. Алиммаедов Э.Н. Генезис истории института окончания предварительного следствия в российском законодательстве // Философия права. 2017. № 2 (81). С. 41—46.

15. Якоби П.Н. Практическое руководство к составлению обвинительных актов и заключений. Петроград: Сенат. тип. 1915. 116 с.

16. Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса / [Соч.] В. Случевского, преп. уголов. судопроизводства в Уч-ще правоведения, тов. обер-прокурора Уголов. касс. деп. Сената. [Вып. 1-2]. Санкт-Петербург: тип. М.М. Стасюлевича, 1891—1892. 2 т.; 24. Судопроизводство. 1892. VIII. 320 с.

17. Алиммаедов Э.Н. Структура и содержание обвинительного заключения, как содержание его социальной и функциональной направленности // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 10. С. 187—191.

18. Гладышева О.В. Компетенция следователя по обеспечению законных интересов личности в досудебном производстве // Российский юридический журнал. 2012. № 6. С. 122—123.

19. Словарь эмоций и чувств // Психология отношений. URL: <https://psihologiyaotnoshenij.com/stati/slovar-chuvstv-my-predstavlyaem-vam-slovar-chuvstv-gde-klassificiruyutsya-emocii> (дата обращения: 22.03.2019).

20. Уголовный процесс: учебник для вузов / Алексеева Л.Б., Давыдов В.А., Дьяченко М.С., Ивлиев Г.П. [и др.]; под общ. ред. П.А. Лупинской. М.: Юристъ, 1995. 544 с.

21. Обзор результатов анализа причин возвращения прокурорам уголовных дел судами в порядке, предусмотренном статьей 237 УПК РФ. Прокуратура Нижегородской области. Инф. письмо № 15-05-2-18 от 27 августа 2018 г.

Reference

1. Alimamedov E.N. The right of the prosecutor to draw up a new indictment, as a way to improve criminal proceedings. *Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2018, no. 3, pp. 120—123. (In Russ.)
2. Golova S.I. Procedural activities of the investigator to notify participants in criminal proceedings about the end of the preliminary investigation with an indictment. *Society and Law*, 2014, no. 3 (49), pp. 166—170. (In Russ.)
3. Rossinsky S.B., Shumskaya A.P. The indictment as a law-enforcement act, completing the preliminary investigation of a criminal case. *Bulletin of the University O.E. Kutafina*, 2018, no. 2, pp. 148—155. (In Russ.)
4. Nasonova I.A., Burov Yu.V. The criminal procedure value of the end of the preliminary investigation with the preparation of the indictment. *Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2008, no. 1, pp. 51—55. (In Russ.)
5. Gumerov T.A. The mechanism of the adoption of the indictment. Problems, theory and practice. *Actual problems of economics and law*, 2017, vol. 11, no. 1 (41), pp. 152—159. (In Russ.)
6. Solovyov S.A. The procedural value of the indictment at the present stage (practical aspect). URL: <http://отрасли-права.рф/article/17184> (accessed 22.03.2019). (In Russ.)
7. Boilke V. The Criminal Procedure Law of Germany: a textbook. 6th ed., supplemented and modified; transl. from German by Ya.M. Ploshkina; ed. by L.V. Mayorova. Krasnoyarsk: RUMTS YuO Publ., 2004. 352 p. (In Russ.)
8. Burov Yu.V. A procedural order of the termination of preliminary investigation with drawing up the indictment. Dissertation... candidate of legal sciences. Voronezh, 2011. 204 p. (In Russ.)
9. Russian legislation of the X—XX centuries: in 9 vol. Vol. 8. Judicial reform (under the general editorship of O.I. Chistyakova). Moscow: Legal. lit. Publ., 1991. 496 p. (In Russ.)
10. Koni A.F. Fathers and Children of Judicial Reform: On the 50th Anniversary of the Judicial Statutes. Moscow: "Statute"; RAP Publ., 2003. 352 p. (In Russ.)
11. Poznyshev S.V. Elementary textbook of the Russian criminal procedure. Moscow, 1913. 337 p. URL: <http://www.allpravo.ru/library/doc1897p/instrum3553/> (accessed 22.03.2019). (In Russ.)
12. Talberg D.G. A civil lawsuit in a criminal court or joint process. Kiev: University Printing V. Zavadsky, 1888. 224 p. (In Russ.)
13. Nazarov A.D. The mechanism for eliminating investigative errors: the role of prosecutor's supervision. *Siberian Criminal Procedure and Criminalistics Readings*, 2016, no. 1 (9), pp. 35—42. (In Russ.)
14. Alimamedov E.N. Genesis of the history of the institute of the end of the preliminary investigation in Russian legislation. *Legal philosophy*, 2017, no. 2 (81), pp. 41—46. (In Russ.)
15. Jacobi P.N. A practical guide to the drafting of indictments and conclusions. Petrograd: Senate. typ., 1915. 116 p. (In Russ.)
16. Sluchevsky V.K. Textbook of the Russian criminal procedure. [Composition.] V. Sluchevsky, lecturer in criminal justice at the School of Law, Comrade Ober-Prosecutor of the Criminal Appeal Department of the Senate. [Release 1-2]. St. Petersburg: M.M. Stasyulevich, 1891—1892. 2 vol.; 24. Legal proceedings. 1892. VIII. 320 p. (In Russ.)
17. Alimamedov E.N. The structure and content of the indictment, as the content of its social and functional orientation. *Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2015, no. 10, pp. 187—191. (In Russ.)
18. Gladysheva O.V. Competence of the investigator to ensure the legitimate interests of the individual in pre-trial proceedings. *Russian legal journal*, 2012, no. 6, pp. 122—123. (In Russ.)
19. Dictionary of emotions and feelings. *Relationship Psychology*. URL: <https://psihologiyaotnoshenij.com/stati/slovar-chuvstv-my-predstavlyaem-vam-slovar-chuvstv-gde-klassificiruyutsya-emocii> (accessed 22.03.2019). (In Russ.)
20. Alekseeva L.B., Davydov V.A., Dyachenko M.S., Ivliev G.P. [and others]. Criminal process: textbook for high schools / under the general editorship: P.A. Lupinskaya. Moscow: Lawyer Publ., 1995. 544 p. (In Russ.)
21. Review of the results of the analysis of the reasons for the return of criminal cases to prosecutors by the courts in the manner provided for by article 237 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. The prosecutor's office of the Nizhny Novgorod region. Information letter no. 15-05-2-18 dated 27.08.2018. (In Russ.)